

Весь день прошел на съемочной площадке. Шэнь Хуачу полагал, что и сегодня всё будет спокойно, но не ожидал, что неприятности нагрянут вечером.

Зазвонил телефон. Шэнь Хуачу, развалившись на складном стуле и закинув ногу на ногу, небрежно взял мобильник. Увидев, кто звонит, он ответил:

— Сестра Линь?

На том конце провода послышался вздох Сестры Линь, которая, услышав эту протяжную интонацию, лишь потерла лоб:

— Хуачу, ты сейчас как?

— А что со мной не так? — удивился Шэнь Хуачу.

Сестра Линь тяжело вздохнула:

— В сети тебя поливают грязью, не принимай это близко к сердцу.

Услышав это, безмятежный Шэнь Хуачу опешил:

— Меня поливают грязью?

За что? Время еще не пришло, он даже не успел отыграть сюжет с нападками на Хуай Цина, прописанный в оригинале, а его уже начали травить!

— Ну да, в Вэйбо. Ты что, не в курсе? — Сестра Линь тоже была в шоке. В эпоху развитых технологий кто только не листает ленту в свободное время, просматривая новости или зависая на форумах!

Шэнь Хуачу замолчал.

Ответ был очевиден и без слов. Сестра Линь потерла виски, чувствуя сплошную безысходность:

— Ты правда не знал? Ну ты даешь!

Она недоумевала, чем эта овечка занимается целыми днями, если даже не заходит в Вэйбо. Неудивительно, что он до сих пор не в курсе. Она сама наткнулась на этот скандал случайно во время работы. Зная, насколько Шэнь Хуачу наивен, она испугалась, что он начнет переживать, поэтому, прочитав комментарии, поспешила найти уединенное место и позвонить ему — надеялась успокоить, убедить не обращать внимания. Но кто же знал, что он вообще ничего не знает? Получилось, что она не только не помогла, но и, наоборот, подкинула проблем. Теперь-то он точно полезет в сеть, все прочитает и начнет нервничать.

У Сестры Линь даже защемило в груди.

Конечно, Шэнь Хуачу не был так подавлен, как опасалась Сестра Линь. Он давно готовился к травле из-за предстоящих по сценарию событий, поэтому лишь недоуменно спросил:

— У меня ведь нет популярности, я ничего такого не делал, почему меня травят? Это же неправильно.

Сестра Линь почувствовала, как грудь сдавило еще сильнее:

— Ты никого на площадке не обидел?

— Нет, — покачал головой Шэнь Хуачу.

Сестра Линь промолчала. В конце концов, она поняла: эта овечка, даже если бы кого-то задела, сама бы того не заметила. Спрашивать бесполезно.

— Хуачу, не бери в голову эти комментарии. Ты новичок, популярности мало, долго этот шум не продлится. А с остальным я разберусь, — сказала она.

— Хорошо, спасибо, Сестра Линь, — в голосе Шэнь Хуачу звучали доверие и зависимость.

Даже через телефон Сестра Линь ощутила исходящую от него невинность. Она так и не смогла понять, зачем такой чистый ребенок пришел в шоу-бизнес. Она знала, что в деньгах он не нуждается. Может, хочет славы и признания? Но эта мысль тут же отпала — разве человек, жаждущий славы, может быть таким наивным? Хотя... если только он не волк в овечьей шкуре.

Если бы он действительно был волком, ей не пришлось бы так волноваться, что его кто-нибудь утащит. Сестра Линь посмотрела на уже отключенный телефон и тяжело вздохнула.

Шэнь Хуачу открыл телефон, намереваясь, как советовала Сестра Линь, посмотреть, за что его травят. Но, разблокировав экран, обнаружил, что приложения Вэйбо у него попросту нет.

После долгой возни с установкой и регистрацией он наконец нашел тот самый пост. Содержание было незамысловатым: его обвиняли в бесстыдстве, в том, что он пытается присосаться к славе кинозвезды Хуай Цина, что тот от него отмахивается, а он все равно не отстает. К посту прилагались фотографии — снятые издали, нечеткие, но фигуры Хуай Цина и его самого угадывались. Они шли друг за другом, и это действительно выглядело так, будто он навязывается.

Шэнь Хуачу поднял взгляд в пустоту, на самом деле обращаясь к Системе:

— Я нарушил последовательность задач, меня начали травить раньше времени. Что делать?

[.....]

Система не понимала своего хоста. Хотя Шэнь Хуачу был искусственным созданием, его мышление и эмоции были почти как у человека. Но даже не будучи человеком, Система знала, что при травле полагается злиться или расстраиваться. А этот? Он спокоен как удав и спрашивает, что делать, с таким простодушным видом!

— Система? — снова позвал Шэнь Хуачу.

[Не обращай внимания, продолжай выполнять задачи. После завершения задач травля сойдет на нет сама собой], — бесстрастно ответила Система.

Шэнь Хуачу кивнул:

— В этом есть смысл.

Как бы он ни был похож на человека, он им не являлся. Его чувства формировались постепенно: приемная семья была любящей, он рос в атмосфере позитива, поэтому его доброта не была сплошной фальшью. Но в глубине души все равно оставалась частица нечеловеческого. Люди могут злиться, а машина — нет. Если определять его, то он — наполовину машина, наполовину человек (с преобладанием человеческого). У него есть чувства, но не такие сильные, как у людей.

Так что... «Ой, меня травят» — единственная мысль, которая посетила его в тот момент. Он не переживал, так как не имел человеческих амбиций и сложных тревог. Его мышление было прямым и странным — иногда он мыслил как человек, а иногда как холодный механизм. Раньше это его беспокоило, но, узнав, что он искусственный, он успокоился. Слава богу, он не сумасшедший и не шизофреник! Теперь он считал, что раз он не человек, то любая странность в его поведении — это норма.

Пока Шэнь Хуачу сохранял спокойствие, Хуай Цин, наоборот, занервничал.

Овечка еще не в руках, а в сети уже травля. Если он увидит — быть беде! И так-то Шэнь Хуачу сторонится его, а если еще и этот скандал...

Хуай Цин прищурился, глядя на аккаунт, опубликовавший пост. Поколебавшись, он зашел в свой личный Вэйбо, которым почти никогда не пользовался — обычно его вели помощники. Зайдя, он на мгновение замер и тут же вышел.

Хуачу пока не популярен, шум быстро утихнет. Но если он сам выступит в его защиту, все изменится — скандал утихнет, но у Хуачу появится куча других проблем. Хуай Цин не боялся проблем, он мог легко их решить, но его волновало мнение самого Хуачу.

— Вернусь вечером, посмотрю на его реакцию, — решил он. В любом случае, в обиду он его не даст.

К половине третьего дня Шэнь Хуачу закончил съемки и мог идти домой. Но возвращаться в пустую квартиру не хотелось. У него дома было чуть уютнее, чем у Хуай Цина, но в огромной пустой квартире он все равно жил один.

— Погуляю еще, — решил он.

Прогуляв до шести вечера, он почувствовал легкую усталость. Увидев магазинчик пончиков, он зашел внутрь, купил коробку из шести штук и направился к выходу. Не успел он отойти далеко, как на него налетел какой-то подросток.

Шэнь Хуачу устоял на ногах, но коробка с пончиками выпала из рук и покатилась по ступенькам. Глазурь и начинка превратились в месиво. Шэнь Хуачу нахмурился. Он отчетливо видел, что парень врезался в него намеренно.

— Глаза разуй! Ходишь и не смотришь, куда прешь? — бросил подросток, даже не извинившись, и прошел мимо.

Шэнь Хуачу развернулся:

— А ты, видимо, слепой? Не видишь, что у меня тоже есть глаза?

Подросток замер, оглянулся, злобно сверкнул глазами, но ничего не сказал и ушел.

— Кто это? У меня с ним вражда? — спросил Шэнь Хуачу у Системы, поднимая коробку.

[Не знаю, но мы его никогда не видели], — ответила Система.

Шэнь Хуачу не придал этому значения — куда важнее были пончики! Он вернулся в магазин и купил еще одну коробку.

Дома ноги у него подкосились. Он рухнул на диван и мгновенно провалился в сон. Очнулся он в десять тридцать вечера. Шэнь Хуачу протер глаза и вздрогнул: перед ним на диване сидел Хуай Цин.

— Ты как здесь оказался? — пробормотал он, ткнув его пальцем, чтобы убедиться, что это не сон.

— Пришел тебя навестить, — невозмутимо ответил Хуай Цин.

— Я не открывал дверь!

— Дверь была не заперта, я постучал, ответа не было, решил зайти проверить, — сказал Хуай Цин.

— Но я не разрешал! — Шэнь Хуачу наконец-то уловил суть.

Хуай Цин замер, его темные глаза наполнились грустью:

— Прости... я беспокоился, что с тобой что-то случилось.

Шэнь Хуачу почувствовал себя виноватым. Действительно, он сам забыл запереть дверь, а человек просто проявил заботу.

Видя, что Хуай Цин встает, чтобы уйти, Шэнь Хуачу не выдержал:

— По... подожди.

Хуай Цин обернулся.

— Я... просто я всегда злюсь, когда только просыпаюсь, — выпалил Шэнь Хуачу, пытаясь оправдаться.

Хуай Цин молчал, глядя на него с печалью:

— Ты стал таким холодным. Это из-за того поста в Вэйбо?

Шэнь Хуачу хотел было кивнуть, но вовремя остановился.

[Хуачу, воспользуйся этим случаем и объяснись с ним], — подала голос Система.

Это был идеальный шанс оттолкнуть Хуай Цина и вернуться к сюжету. Шэнь Хуачу глубоко вздохнул, собрался с духом и, глядя прямо в глаза Хуай Цину, произнес:

— Хуай Цин. Твой статус слишком высок, мой — слишком низок... Нам не стоит дружить.

<http://bllate.org/book/21677/2236158>